

**О ВОСПРИЯТИИ АРМЯНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В АРМЯНСКОЙ
ДИАСПОРЕ МОСКВЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПРОСОВ 2018-2020 ГОДОВ)**

DOI: 10.25629/НС.2020.06.03

**Солопова О.В., Андреев Д.А., Заседателева Л.Б.,
Роева-Мкртчян Е.Б., Козополянская А.В.**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д.27, корп. 4

Статья подготовлена в рамках проекта «Особенности формирования и развития армянской диаспоры Москвы в конце XX – начале XXI века», поддержанного грантом РФФИ № 18-59-05007\18 и № 18-59-05007\19

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние российско-армянских отношений через призму взгляда армянской диаспоры Москвы. Исследование было подготовлено в рамках реализации проекта «Особенности формирования и развития армянской диаспоры Москвы в конце XX – начале XXI века», поддержанного грантом РФФИ №18-59-05007/18 и 18-59-0500/19. Главной задачей статьи было выяснить, меняется ли в настоящее время содержание языкового сознания армян Москвы. Эмпирическая база исследования – полевые материалы 2018 и 2020 года. Опрос информаторов, представителей армянской диаспоры разного пола, возраста, места рождения, статуса, проводился в форме анкетирования с элементами формализованного интервью. На основе опроса был дан анализ восприятия армянской диаспорой Москвы российско-армянских межгосударственных отношений. Особое внимание было уделено тенденциям, зародившимся в спурке после событий «бархатной революции» в Республике Армения.

Ключевые слова: Армянская диаспора, российско-армянские отношения, международные отношения, внешняя политика.

Введение

3 апреля 2018 года исполнилось 25 лет дипломатическим отношениям между Москвой и Ереваном. В этот день в 1992 году в Ереване был подписан и вступил в силу Протокол об установлении дипломатических отношений между Российской Федерацией и Республикой Армения.

Процесс формирования межгосударственных связей на дипломатическом уровне всегда сопровождается объемной и кропотливой работой по выработке правовой базы. Деятельность обеих стран в этом направлении не мог ускорить даже факт их недавнего совместного пребывания в составе Советского Союза. Среди проблем, требовавших после дезинтеграции СССР урегулирования посредством заключения двусторонних договоров и соглашений между Россией и Арменией, можно назвать правовой статус и условия пребывания российский войск в республике, вопрос обеспечения безопасности Армении в условиях блокады границы со стороны Азербайджана и Турции и вовлеченности Российской Федерации в урегулирование нагорнокарабахского конфликта, проблему выстраивания принципов коллективной безопасности на постсоветском пространстве и стратегическую необходимость для Российской Федерации сохранить свои позиции на Южном Кавказе.

Со временем перечисленные проблемы начали находить свое и правовое, и практическое решение. Так, был определен правовой статус российской группировки войск в Армении [1], было заключено соглашение о создании военной базы в г. Гюмри [2], срок пребывания которой продлен до 2044 года [3]. Республика Армения подписала Договор о коллективной безопасности [4], является членом Содружества Независимых Государств.

Республика Армения также принимает участие в развитии экономической интеграции на постсоветском пространстве: с 2003 года страна является наблюдателем Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС), с 2014 года – участником Евразийского экономического союза (договор вступил в силу с 2015 года) [5]. Согласно официальной риторике, как в Российской Федерации, так и в Республики Армения двусторонние отношения стран характеризуются как союзные.

В апреле 2018 года в Республике Армения произошли события, названные «бархатной революцией». На волне проходивших в республике с 13 апреля масштабных протестных акций 23 апреля премьер-министр Армении Серж Саргсян заявил о своей отставке. В тот же день президент Армении Армен Саркисян принял отставку правительства. Парламент Армении на специальном заседании 8 мая со второй попытки избрал лидера армянской оппозиции Никола Пашиняна на пост премьер-министра.

Изменения в рядах руководства страны породили множество вопросов относительно не только проводимого в Армении внутривластного курса, но и ее дальнейшей внешнеполитической стратегии. Ключевой в данном контексте является тема взаимоотношений Республики Армения с Российской Федерацией. Мнения экспертов по этому вопросу разделились. Так, некоторые аналитики полагают, что армянская «бархатная революция» может стать основой для обновления формата двусторонних отношений и углубления имеющегося взаимодействия. Была высказана и иная точка зрения, согласно которой внешнеполитический вектор страны изменится и повернется в сторону Запада.

В ходе реализации проекта «Особенности формирования и развития армянской диаспоры Москвы в конце XX – начале XXI века», поддержанного грантом РФФИ №18-50-05007/18 и РФФИ №18-50-05007/19, исследовательской группой лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в 2018 и 2019 годах были проведены опросы среди членов армянской диаспоры Москвы. Опросы проводились в формате анонимного онлайн-анкетирования, непосредственного прямого анкетирования респондентов, а также проведения формализованных и неформализованных, в том числе экспертных, интервью с наиболее активными, влиятельными, мотивированными участниками национально-культурной общественной деятельности спурка.

В исследовании, согласно анализу результатов случайной вероятностной выборки, приняли участие более 250 респондентов, из них 64% – женщины, 36% – мужчины. Большинство участников опроса – молодежь (37% – в возрасте от 18 до 24 лет, 22% – от 25 до 34 лет), 15% респондентов – старше 35 лет, 21% опрошенных при ответе на вопросы анкеты не указали свой возраст.

Половозрастные характеристики опрошенных позволяют говорить о наличии среди них устойчивого большинства: женщин почти в два раза больше, чем мужчин (в возрастной группе от 18 до 24 лет это превышение втрое; данное обстоятельство опосредованно влияет и на следующую возрастную группу – от 25 до 34 лет, – в которой женщин и мужчин поровну, причем последних даже чуть больше). Более половины респондентов принадлежат к социально активной в возрастном отношении группе – получают образование, начинают свою карьеру, вплотную задумываются о собственных перспективах, совершают первые шаги в профессиональной деятельности и – если говорить о верхнем возрастном пороге, – как правило, уже обладают сформировавшимися представлениями о траектории дальнейшей жизни и в целом начинают трезво оценивать свои возможности и примерное будущее. Учитывая преобладание женщин, а также возраст, в котором люди в большинстве своем образуются семьями и потомством, можно сказать, что преимущественная часть опрошенных в силу собственного семейного статуса и наличия у них малолетних или несовершеннолетних детей крайне заинтересованы в стабильности, однако пока в основном с стабильности положительной («чтобы было лучше»), чем в стабильности отрицательной («лишь бы не было хуже»). Социально-политическая активность этого большинства в силу его преимущественно женского состава заметно уступает потребности следовать поведенческим стереотипам, определяемым мнением круга общения – как между представителями диаспоры, так и с

внешним недиапоральным миром, тесно связанным с повседневной жизнедеятельностью (коллеги по работе, партнеры по интересам, соседи и пр.).

Отталкиваясь от указанных половозрастных характеристик большинства опрошенных, можно спрогнозировать в целом умеренную и лояльную к стране постоянного проживания (в данном случае России) тональность ответов на вопросы. Такая тональность обусловлена, помимо мировоззренческих особенностей охарактеризованного выше половозрастного большинства, еще и специфическим для диапорального сознания сложным и часто недифференцированным представлением о гражданской лояльности. Подобное представление к тому же укоренено в традициях московской армянской диапоры, социокультурной специфике ее пребывания в автохтонной среде – особенно такой сложной и во многом искусственно сложившейся, как сообщество постоянных и временных жителей российской столицы. Эта среда однозначно невраждебна к спюрку: ее представители воспринимаются москвичами как «свои» (даже если речь идет о временно трудоустроенном представителе диапоры) – в отличие от «чужих» мигрантов-гастарбайтеров из бывших центральноазиатских советских республик. Свою роль в восприятии представителей армянской диапоры как «своих» играет и их конфессиональная принадлежность, доктринальное отличие которой от православия не имеет значения для в массе своей неосведомленных в этих религиозных нюансах москвичей. Сказываются и стереотипы восприятия армян в русской (и шире – русскоязычной) культуре – эти стереотипы в большинстве своем свидетельствуют о расположенности к армянам, в крайнем случае они могут проявляться в умеренно саркастическом отношении к чертам, которые приписываются представителям армянского этноса в качестве «национальных» (снобизм, семейственность, бережное отношение к диапоральным связям и связям с исторической родиной, клановость, расчетливость, умение располагать к себе). Отсюда самоидентификация московского спюрка в системе координат «свои»–«чужие» не является обостренной, что также, несомненно, повлияло на результаты проведенного опроса.

Анкеты, состоящие из 49 и 19 вопросов, включали в себя тематический блок, посвященный осмыслению респондентами характера и перспектив российско-армянских отношений.

Так, в рамках исследования, респондентам был задан **вопрос «Как Вы считаете, изменятся ли в ближайшее время российско-армянские отношения? Если изменятся, то как?»**

Анализируя ответы на него, прежде всего интересно обратить внимание на то, как в них зафиксировано общее настроение представителей армянской диапоры, которое можно охарактеризовать как «ожидание изменений», напрямую связанное с произошедшими событиями «бархатной революции». 48% респондентов считают, что некие изменения должны последовать. При этом из оставшегося объема анкет 15% опрошенных дали отрицательный ответ, а 34% воздержались от какого бы то ни было прогноза. В этом контексте довольно характерными можно считать ответы «да, но не знаю, в какую сторону» (10%), «да» – также без оценочного суждения (3%).

Анализ ответов показал следующие представления респондентов о предполагаемых изменениях в российско-армянских отношениях. По мнению 26%, отношения двух стран изменятся в лучшую сторону, 9% считают, что они изменятся в худшую сторону, 13% участников опроса считают, что взаимоотношения стран не изменятся, 28% человек оставили вопрос без ответа.

В этом раскладе более значимым и показательным является прогнозирование не улучшения или ухудшения российско-армянских отношений, а их изменения самого по себе, как такового, обретения некоего нового качественного наполнения, причем в данном случае даже неважно, будет ли это наполнение свидетельствовать об их дальнейшем развитии или замораживании, сворачивании. Перемены предсказывают почти половина опрошенных. Столь высокий показатель – именно потому, что он значительный в процентном выражении, – легко объясним: респонденты «разогреты» «бархатной революцией» на своей исторической родине, они лично не участвовали в ней ни в качестве «профессионалов», ни как вышедший на

улицу и на протяжении многих дней не покидавший ее народ. Не исключено, что кто-то из опрошенных и был в те апрельские дни в Ереване, но таких в любом случае не большинство. В основном спюрк воспринимал «бархатную революцию» как медийный образ, подкрепленный неизбежно мифологизированными личными впечатлениями ее участников, с которыми общались их московские земляки. В итоге «бархатная революция» эмоционально и идеологически «разогрела» диаспору, инспирировала всплеск ожиданий перемен, пусть и не каких-то конкретных, а самых общих, на уровне эмоционального настроения.

Благополучные условия жизни московского спюрка предопределили, что ожидающих перемены к лучшему в три раза больше предвидящих поворот в противоположном направлении. Но симптоматично, что количество пессимистов практически полностью совпадает с числом тех, кто считает перемены неизбежными, но затрудняется определить, в какую они пойдут сторону. Это типичная ситуация дезориентированного неким внешним фактором сообщества, которое оказалось выбитым из своего предыдущего состояния, всполошено смутными предчувствиями грядущих трансформаций и рассматривает последние как чаемые, несмотря на то, что никто не может сказать о них чего-то конкретного.

Симптоматично и другое: даже фактор «бархатной революции» – феномена, который по определению на опыте событий XXI века на постсоветском пространстве воспринимается однозначно как антироссийский, – даже после вынужденной отставки с поста премьер-министра считавшегося оптимальным для Москвы экс-президента Сержа Саргсяна в среде московской армянской диаспоры позитивное восприятие будущего российско-армянских отношений сильно преобладает над негативным, что в целом соотносится с официальной риторикой правительства Республики Армения. То есть даже после «разогрева» члены спюрка не просто не отвернулись от России, но в своем большинстве по-прежнему связывают с ней свое будущее и расценивают это будущее как позитивное.

О многом говорит и такой факт. В период после апреля 2018 года, в ходе декларируемой борьбы действующего правительства с коррупцией, некоторые крупные компании в Армении были подвергнуты обыскам, открыты следствия и судебные разбирательства по их деятельности. У части этих компаний основным является российский капитал. Тем не менее именно в это время среди опрашиваемых членов московского спюрка пессимистически настроенных, считающих, что отношения стран изменятся в худшую сторону, оказалось немного. Интересно также отметить некоторые отдельные несистематизированные ответы, составляющие около 1% общей статистики, как особое мнение: «Да, наконец отношения пойдутся», «Надеюсь, что нет» и «Да, потому что здесь живет много армян».

В ходе проведенного второго анкетирования были получены следующие результаты. Так, при ответе на вопрос «Изменились ли в последнее время отношения между Республикой Арменией и Российской Федерацией?» чуть более половины респондентов (52%) ответили, что «отношения не изменились, они стабильно дружественные», что говорит о том, что ожидавшихся перемен в двусторонних отношениях по мнению армянской диаспоры Москвы не произошло. При этом 25,5% считают, что изменения как раз произошли, причем в лучшую сторону, антагонистами такому суждению выступили 15% опрошенных. Следует подчеркнуть, что наблюдается рост в полтора раза числа тех, кто рассматривает события «бархатной революции» и изменений, которые последовали за ней, в качестве причины ухудшения отношений между давними партнерами и союзниками в беспокойном с геополитической точки зрения регионе. Этот тезис частично подкрепляет анализ ответов на вопрос контрольной анкеты «Какое влияние на российско-армянские отношения оказала “бархатная революция”?», так примерно равное число респондентов считает, что «революция» сказалась отрицательно (29,2%) и положительно (34%) на армяно-российских отношениях, 36% опрошенных считает, что данное событие вообще никак не повлияло на межгосударственные связи.

Вопрос «Считаете ли Вы, что Республика Армения является главным союзником России на Кавказе? Почему?» – был открытым, и полученные в ходе опроса результаты дали широкую базу для анализа российско-армянских отношений в представлении членов армянской диаспоры Москвы.

Утвердительно на этот вопрос ответили большинство респондентов (55%), отрицательно – 11%. Затруднились с ответом 6%, и 28% не высказали своего мнения. При этом в качестве причин, объясняющих сложившиеся союзнические отношения между странами, были названы: исторические (10%), геополитические (4%), военно-политические (2%), надежность Армении (7%), «из-за Таможенного союза» (0,5%), «так как в России живет много армян» (0,5%). Кроме того, в числе ответов на этот вопрос были высказаны и такие точки зрения: «Да, но русские этого не понимают», «Да, Россия единственный союзник».

О причинах отрицательного ответа на этот вопрос респонденты сообщали не так подробно: 6% не указали причины вообще, 4% отметили, что «на Кавказе нет идейных союзников такой политике», не уточняя деталей. Из конкретных причин того, почему Армения не является главным союзником России на Кавказе, была названа только одна: «Из-за Азербайджана» (1%).

Последний аргумент и – главное – процент указавших его респондентов весьма показательны. 2018 год оказался достаточно продуктивным в развитии российско-азербайджанских отношений: исполнилось 10 лет Декларации о дружбе и стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой, на протяжении года прошли шесть встреч президентов обеих стран, Ильхам Алиев совершил важный в развитии двусторонних контактов официальный визит в Сочи, а Владимир Путин посетил в сентябре в Баку Российско-азербайджанский межрегиональный форум. И вся эта небывалая активность протекала на фоне возникшей после «революционных» событий в Ереване естественной паузы в отношениях между Россией и Арменией. Казалось бы, армяне, в том числе и из диаспоры, всегда внимательно и ревностно отслеживающие контакты Москвы с Баку, должны были бы быть задетыми такой явной диспропорцией в южно-кавказской политике Кремля, следствием чего вполне могло оказаться достаточное количество «черных шаров» при ответах представителей спюрка на этот вопрос, причем с прямым обозначением причины – нового азербайджанского крена Москвы, тем более что этот крен имел место как раз в ходе проведения опроса. Однако этого не произошло. Возможно, столь повышенное внимание России к прикаспийской республике и поубавило количество считающих Армению главным партнером России на Южном Кавказе, не исключено, что на ином фоне их показатель оказался бы выше 55%, но вместе с тем совершенно очевидно, что московские армяне трезво оценивают безальтернативность приоритетной ориентации Москвы именно на Ереван: в конце концов, участие Армении и Азербайджана в пророссийских интеграционных проектах на постсоветском пространстве просто несопоставимо. В противном случае, процент вспомнивших об Азербайджане был бы явно выше.

Представляется, что некоторая дезориентация относительно дальнейшего геополитического вектора «послереволюционной» Армении сказалась и при ответах на другой **вопрос**, ставший своеобразным индикатором представлений московской армянской диаспоры об уровне и степени прочности российско-армянских связей: **«Считаете ли Вы, что Россия является главным стратегическим партнером Республики Армения? Почему?»** Он рассматривался в анкете отдельно.

Отвечая на него, 44% респондентов сказали «да», 6% – «скорее да, чем нет», 7% – «неоднозначно» и «затрудняюсь с ответом», 8% – «нет» и 34% воздержались от ответа. Как и в ситуации с предыдущим вопросом, свой ответ объяснили только те респонденты, которые дали утвердительный ответ. Ими были названы: экономика (5%), геополитические причины (4%), «из-за всех сфер взаимоотношений» (2%), «так сложилось исторически» (1%), «потому что в России живет 3 млн армян» (1%).

Обращает на себя внимание примерно равное число ответивших на этот вопрос положительно и не пожелавших высказываться на сей счет (тех, кто «затруднился с ответом» или просто не захотел ничего сообщать по этому поводу). Такая невнятность при определении собственной позиции по нарочито заостренному в своей формулировке вопросу свидетельствует как раз о том, что значительное число респондентов, в целом позитивно воспринимающих взаимоотношения Армении с Россией, все же воздержались бы от восприятия Москвы как «главного стратегического партнера» Еревана. Понятно, что этот вопрос – зеркальный по отношению к вопросу предыдущему – неизбежно должен был бы дать совершенно иную ста-

тистику даже «до революции», в силу глубинных исторических традиций восприятия армянским народом собственной особенности и вытекающих из этого поведенческих стереотипов, в том числе и в масштабах большой политики. После же «бархатной революции», ставшей ко всему прочему еще и своеобразной «перезагрузкой» геополитической идентификационной ориентации армян, ответы на два формально одинаковых, но по сути прямо противоположных вопроса разительно отличались. Если считающих Армению «главным союзником России на Кавказе» все равно больше, чем несогласных с этим, затруднившихся с ответом и проигнорировавших вопрос (55% против 45%), то видящих в аналогичном качестве для Еревана Москву фактически столько же, сколько не считающих так по разным причинам (50% против 49%, то есть разница вполне укладывается в допустимую погрешность).

Здесь интересно также отметить мнение, высказанное одним из участников опроса: «Главный стратегический партнер Армении – диаспора».

Результаты второго анкетирования показали ровно такую же картину, как и опрос первого года, так 40% респондентов называют Армению в качестве главного союзника России на Кавказе и более 50% опрошенных называют Россию стратегическим партнером Армении. Также по мнению примерно 30% опрошенных Армения ориентируется в своей внешней политике на Россию.

Обобщая оценку состояния российско-армянских отношений представителями московской армянской диаспоры, косвенно выраженную в ответах на предыдущие вопросы, ее скорее можно охарактеризовать как нейтрально-позитивную.

Такой вывод подтверждают ответы на вопрос «**Как вы оцениваете современные отношения Армении и России?**» – 30% респондентов охарактеризовали их как «хорошие», 54% назвали их «скорее хорошими, чем плохими», 8% – «скорее плохими, чем хорошими» и еще 8% воздержались от ответа.

Обращает на себя внимание уровень осведомленности представителей армян Москвы о евразийских интеграционных процессах, которые составляют значительную часть российско-армянских межгосударственных отношений на современном этапе (с 2014 года). В ответах они упоминаются лишь один раз, причем только в контексте Таможенного союза.

Возвращаясь к вопросам, урегулирование которых в первые годы после дезинтеграции СССР являлось первостепенной задачей для Российской Федерации и Республики Армения, важно проанализировать мнение представителей армянской диаспоры Москвы по поводу двух ключевых на сегодняшний день вопросов «присутствия» России в армянской политике.

Первый из этих вопросов был связан с российской военной базой в Гюмри. Респондентам было предложено оценить свое отношение к высказыванию: «**Российская военная база в Гюмри – гарант безопасности на Южном Кавказе**», – по шкале от 1 до 10, где 1 означает «нет, это совсем не так», а 10 – «да, это верно на все 100%».

Если расценивать выбор вариантов ответа «от 1 до 2» как выражение несогласия, «от 3 до 4» – как «согласен отчасти», «от 5 до 6» – «скорее согласен», «от 7 до 8» – «согласен» и «от 9 до 10» – «абсолютно согласен», то представители армянской диаспоры Москвы воспринимают российскую военную базу в Гюмри как гарант безопасности на Южном Кавказе в таком соотношении: не согласны с этим тезисом – 15%, отчасти согласны – 15%, «скорее, согласны» – 34% (большинство респондентов выбрали значение 5 и 6), согласны – 15%, абсолютно согласны – 11%. 10% воздержались от ответа.

Таким образом, мнение участников опроса относительно геополитической значимости военной базы в Гюмри разбивается по трем основным группам – «нет» (30%), «относительно согласен» (34%), «да» (21%). То есть представителями армянской диаспоры Москвы база уже не воспринимается как безусловный гарант безопасности и фактор урегулирования нагорно-карабахского конфликта. Вместе с тем можно заключить, что и резкой критики факт ее присутствия на территории Армении не вызывает.

Вторым стал один из наиболее острых вопросов, возникавших (а в некоторых случаях остающийся болезненными до сих пор) между Россией с странами ближнего зарубежья – бывшими республиками СССР. Это вопрос о статусе русского языка и его функционировании в той или иной стране.

Армения – моноэтническая страна, 98% населения республики – этнические армяне. Тем не менее, роль и место русского языка определились и определяются здесь не этническими, а политическими, стратегическими и культурными факторами.

Пика своего развития в Армении русский язык достиг в советский период. Начиная с 1930-х годов, он становится обязательным предметом в образовательной системе республики. Во всех без исключения школах русскому языку и литературе было отведено 4 часа в неделю с 1 по 10 классы. В конце 80-х годов XX века армянские ученые-лингвисты говорили о распространении нового социолингвистического явления – русско-армянского двуязычия. В советской моноэтнической Армении функционирование русского языка параллельно с армянским не создавало дискомфорта и не могло не оказывать благотворного влияния на общий интеллектуальный, образовательный и культурный уровень населения Армении [6].

В первые годы независимости и существования Третьей Республики (в 1991–1995 гг.) отношение к русскому языку, который ассоциировался с советской властью, кардинально изменилось, а именно – необходимость его функционирования в официальной и административной сферах ставилась под вопрос или искоренялась вовсе. Началась «арменизация» общеобразовательной системы.

Однако, несмотря на это, спустя 10 лет положение русского языка в армянском обществе все еще оставалось довольно устойчивым. Так, по данным переписи 2001 г., русским языком владели 85% населения Армении, русский язык считали родным – 13% граждан, что почти в 30 раз превышало численность русских и русскоязычных меньшинств (греков, часть ассирийской общины, евреев, украинцев) [7].

По данным Переписи населения Армении 2011 г., число владеющих русским языком в республике уже не превышает 60%, но это в большей степени связано с общим ухудшением социально-экономической ситуации, следствием которой стали заметное падение общего уровня образования, значительный отток населения, в том числе молодежи и людей с высоким образованием, из страны. При этом, по данным переписи [7], русский в качестве родного языка указали лишь менее одного процента граждан республики. Такой низкий показатель также объясняется не результатами политики «искоренения» русского языка, а усилившейся корреляцией между языком и этническим самосознанием респондентов, которое за двадцать лет существования Республики Армения уже очень четко оформилось.

С началом нового тысячелетия в общественном мнении Армении появилось осознание того, что изоляция от мира, пусть даже в языковом плане, не сулит ничего хорошего, а Россия является не только крупным соседом, но и, согласно подписанному в 1997 году Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, ближайшим геополитическим союзником.

Русский язык снова занял важное место в образовательном пространстве Армении, хотя и, безусловно, не такое, как было в советское время. Тем не менее, угроза для русского языка в Армении все-таки остается в связи с тем, что молодежь страны, как и во многих других странах постсоветского пространства, тяготеет в сторону Запада, видя в нем перспективы для своего развития как в интеллектуальном (образовательном), так и в карьерном плане.

В рамках второго анкетирования 2020 года при ответе на вопрос «Каково, с Вашей точки зрения, значение русского языка в Республике Армения?» – примерно 50% респондентов ответили, что русский язык имеет важное значение в Республике Армения. Однако, встречались противоположные развернутые ответы, например, такие: «Значение знания русского языка в Армении катится в бездну и стремиться к нулю. В этом нет ничего хорошего, так как знание иностранных языков положительно сказывается на интеллектуальной деятельности человека, это объективный критерий широты кругозора и доступ к огромному пласту информации (такая же ситуация с английским языком). Не знаю в чем преимущество давать

русскому статус государственного языка, но традиция изучения русского языка в школах и вузах несёт большой пласт положительных доводов» [Результаты анонимного анкетирования на платформе Google forms, женщина, 18-25]. Кроме того, респондентами отмечались «бытовые» плюсы знания русского языка, например: «Большое. В силу того, что много армян переезжают в Россию, или находятся на ПМЖ по учебе или работе. В России легко социализироваться армянам, так как здесь армянская диаспора давно обосновалась, армян знают все, все уже привыкли, и нет национализма по отношению к армянам. Ну и ещё потому что Россия находится близко к Армении, не соседние страны, но все же через одну» [Результаты анонимного анкетирования на платформе Google forms, женщина, 18-25]; «Было бы неплохо улучшить знания русского в целях развития туризма» [Результаты анонимного анкетирования на платформе Google forms, женщина, 18-25].

Неоднократно в повестке дня двусторонних российско-армянских отношений возникал вопрос о предоставлении русскому языку официального статуса в Армении, дабы подчеркнуть особую связь обоих государств и ее стратегическое значение. В последний раз этот вопрос снова привлек к себе внимание в 2017 году, когда 14 июля Государственная Дума Российской Федерации приняла поправки, разрешающие гражданам трех стран СНГ работать в России по национальным правам. Изменения касаются граждан Беларуси, Казахстана и Киргизии, где русский является официальным языком. Тогда же спикер Госдумы В.В. Володин на встрече с председателем Национального собрания Армении А.С. Бабляном заметил, что при закреплении Ереваном русского языка в качестве официального граждане республики также подпадали бы под этот закон, разрешающий, в том числе работу, связанную с вождем, без получения российских водительских прав. Однако позиция армянской стороны в данном вопросе оказалась непоколебимой. Так, тогдашний председатель Постоянной комиссии Национального собрания Республики Армения по внешним связям А.Г. Ашотян заявил, что «русский для нас – язык всемирного значения, но в нашей повестке нет и не будет вопроса о придании ему статуса официального и закреплении его в Конституции».

Следует также отметить, что внутренние документы компаний с российским капиталом (дочерние предприятия российских компаний) в Армении становятся легитимными только в случае их перевода на армянский язык, даже те документы, которые касаются только внутреннего распорядка компании (например, докладные и служебные записки).

Свою позицию по данному вопросу официальный Ереван обосновывает тем, что этнических русских в Армении проживает крайне мало и в образовательной системе нет никаких препятствий ни для русскоязычных детей, ни для других – тех, кто хотел бы изучать русский язык в качестве иностранного. Так, на церемонии вручения дипломов выпускникам филиала Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в Ереване в июле 2019 года премьер-министр Армении Никол Пашинян сказал, что «в качестве стратегического видения мы представляем, что граждане Армении должны владеть как минимум несколькими иностранными языками. И в этом ряду владение русским имеет важное и особое значение».

Результаты проведенного в 2020 году опроса показывают, что в среде армянской диаспоры Москвы также существует консолидированное мнение по этому вопросу – 71,7% респондентов считают, что русский язык не должен иметь статус государственного в Армении. Лишь 17% опрошенных полагают, что русский язык должен получить такой статус.

Заключение

Таким образом, по мнению представителей армянской диаспоры Москвы, межгосударственные отношения Армении и России в целом складываются скорее позитивно и имеют устойчивый характер. В качестве аргументов, подкрепляющих такое мнение, называются исторический опыт, геополитические условия и долгосрочные интеграционные процессы.

При этом, по мнению респондентов, союз с Арменией более значим для России в геополитическом и стратегическом аспектах. Армения воспринимается для более чем половины респондентов как главный союзник России на Южном Кавказе, тогда как Россию считают главным союзником Армении чуть менее половины опрошенных.

Оценивая процессы в Республике Армения после «бархатной революции», большинство представителей московской армянской диаспоры также выражают свою заинтересованность в сохранении и развитии российско-армянских отношений: подавляющая часть ответивших на этот вопрос высказывали уверенность в том, что отношения между странами изменятся в лучшую сторону.

Гарантами развития и сохранения российско-армянских межгосударственных отношений, по представлениям московской армянской диаспоры, согласно результатам опроса, являются сама диаспора, проживающая в России, российско-армянские экономические связи и геополитическое положение Республики Армения, исключительно значимое для Москвы.

Библиография

1. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о правовом статусе Вооруженных Сил Российской Федерации, находящихся на территории Республики Армения подписан в г. Москве 21.08.1992 г. // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

2. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения подписан в г. Москве 16.03.1995 г. // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 17. – Ст. 1487.

3. Протокол № 5 между Российской Федерацией и Республикой Армения о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 г. подписан в г. Ереване 20.08.2010 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 33. – Ст. 4899.

4. Договор о коллективной безопасности от 15.05.1992 г. // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 12.

5. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года подписан в г. Минске 10.10.2014 г. // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 8. – Ст. 1107.

6. Золян С.Т., Акопян К.С. Русский язык в Армении: история и современный статус / Десятая Годичная научная конференция (30 ноября – 4 декабря 2015 г.): Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки. Часть III. – Ереван: Издательство РАУ, 2016. С. 374.

7. Результаты переписи населения Республики Армения. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>.

Солопова Оксана Вячеславовна. E-mail: osolopova@mail.ru

Андреев Дмитрий Александрович. E-mail: carpenter2005@yandex.ru

Заседателева Лидия Борисовна. E-mail: zasedateleva@bk.ru

Роева-Мкртчян Екатерина Борисовна. E-mail: plu2310@yandex.ru

Козополянская Александра Вадимовна. E-mail: klin24a@gmail.com

**ABOUT PERCEPTION OF ARMENIAN-RUSSIAN RELATIONS IN THE ARMENIAN
DIASPORA OF MOSCOW AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY
(ACCORDING TO POLLS 2018-2020)**

DOI: 10.25629/HC.2020.06.03

**Oksana V. Solopova, Dmitriy A. Andreev, Lidiya B. Zasedateleva,
Ekaterina B. Roeva-Mkrtchyan, Alexandra V. Kozopolyanskaya**

Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Lomonosovsky Prospect, 27/4

Abstract. The article discusses the current state of Russian-Armenian relations through the prism of the view of the Armenian diaspora in Moscow. The study was prepared within the framework of the project “Peculiarities of the Formation and Development of the Armenian Diaspora of Moscow at the End of the 20th – the Beginning of the 21st Century” supported by RFBR grant No. 18-59-05007/18 and 18-59-05007/19. The main task of the article was to find out whether the content of the linguistic consciousness of the Armenians in Moscow is currently changing. The empirical base of the study – field materials in 2018 and 2020. The survey of informants, representatives of the Armenian diaspora of different sex, age, place of birth, status, was conducted in the form of a survey with elements of a formalized interview. On the basis of the survey, an analysis was made of the perception by the Armenian diaspora of Moscow of Russian-Armenian interstate relations. Special attention was paid to the tendencies that originated in the bog after the events of the “velvet revolution” in the Republic of Armenia.

Keywords: Armenian diaspora, Russian-Armenian relations, international relations, foreign policy.

References

1. The agreement between the Russian Federation and the Republic of Armenia on the legal status of the Armed Forces of the Russian Federation located on the territory of the Republic of Armenia was signed in Moscow on 08.21.1992. Reference-legal system “Consultant Plus”. (In Russ.).
2. The agreement between the Russian Federation and the Republic of Armenia on the Russian military base on the territory of the Republic of Armenia was signed in Moscow on March 16, 1995. Collection of the legislation of the Russian Federation. 2005. No. 17. Art. 1487. (In Russ.).
3. Protocol No. 5 between the Russian Federation and the Republic of Armenia on amending the Agreement between the Russian Federation and the Republic of Armenia on the Russian military base on the territory of the Republic of Armenia of March 16, 1995, was signed in Yerevan on 08/20/2010. Collection of legislation of the Russian Federation. 2011. No. 33. Art. 4899. (In Russ.).
4. Collective Security Treaty of 05/15/1992. Bulletin of international treaties. 2000. No. 12. (In Russ.).
5. The agreement on the accession of the Republic of Armenia to the Treaty on the Eurasian Economic Union of May 29, 2014 was signed in Minsk on 10.10.2014 // Meeting of the legislation of the Russian Federation. 2015. No. 8. Art. 1107. (In Russ.).
6. Zolyan S.T., Akopyan K.S. [Russian language in Armenia: history and current status / Tenth Annual Scientific Conference (November 30 - December 4, 2015)]. Collection of scientific articles: Social and Human Sciences. Part III. Yerevan: RAU Publishing House, 2016. P. 374.
7. Census of the Republic of Armenia. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=748>.

Solopova Oksana Vyacheslavovna. E-mail: osolopova@mail.ru

Andreev Dmitriy Aleksandrovich. E-mail: carpenter2005@yandex.ru

Zasedateleva Lidiya Borisovna. E-mail: zasedatelevalb@bk.ru

Roeva-Mkrtchyan Ekaterina Borisovna. E-mail: plu2310@yandex.ru

Kozopolyanskaya Alexandra Vadimovna. E-mail: klin24a@gmail.com